
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

**РОЛЬ В.М. БЕХТЕРЕВА В СТАНОВЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ (СОЦИАЛЬНОЙ) ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ**
(К 155-летию со дня рождения)

© 2012 г. А. Л. Журавлев

*Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор,
директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института психологии РАН, Москва*

Анализируются критерии становления социальной психологии как отрасли психологической науки на примере ее истории в России и США. Подробно рассматриваются взгляды В.М. Бехтерева на всестороннее (комплексное) изучение человека, его вклад в формирование отечественной социальной психологии и представления о ее предмете, задачах, системе понятий и законах взаимодействия людей. Особое место отводится обсуждению роли экспериментального метода в социально-психологическом исследовании. Дается обоснование существования научной школы В.М. Бехтерева в российской социальной психологии, раскрывается значение его работ для развития современной социальной психологии.

Ключевые слова: критерии отрасли науки, рождение общественной (социальной) психологии, убеждение и внушение, коллектив, законы взаимодействия, коллективная рефлексология, научная школа В.М. Бехтерева в социальной психологии.

Период постановки, формулирования и собственно разработки В.М. Бехтеревым социально-психологических проблем активно продолжался в течение примерно 25 лет (с конца 90-х годов XIX века и до начала 20-х XX века) и был относительно *самостоятельным* в истории социальной (общественной) психологии в России. Его можно было бы назвать “бехтеревским”, несмотря на то, что проблематику социальной психологии в это время разрабатывали и другие выдающиеся исследователи. Среди них социальный философ Г.В. Плеханов, психосоциолог Е.В. де Роберти и др. Однако данная статья посвящена анализу научного вклада Бехтерева, т.к., по нашему мнению, разрабатываемое им направление было ведущим в процессе формирования отечественной социальной психологии и составляло главное ее содержание.

Этот вопрос рассматривался и ранее, например, в работе А.В. Брушлинского и В.А. Кольцовой, посвященной подробному анализу социально-психологической концепции В.М. Бехтерева [16], а также, очень кратко, в 2007 г., в связи с 150-летием со дня его рождения [19].

Намерение продолжить такую работу, безусловно, объясняется многими причинами. Одной из основных были прошедшие в 2008 г. в отдельных научно-образовательных центрах

г. Москвы (возможно, это было и в других городах РФ) научно-организационные мероприятия, посвященные 100-летию выхода в свет учебного пособия У. Мак-Даугала [20, 28]. Действительно, это важное историческое событие для возникновения и оформления социальной психологии, однако считать его началом (рождением и т.п.) мировой социальной психологии как отрасли науки, как это представлялось организаторами данных мероприятий, по нашему мнению, крайне сложно, и, скорее всего, невозможно. Специальный анализ научных событий в России более раннего исторического периода – конца 1890-х годов, связанного, в частности, с научной деятельностью Бехтерева именно в области общественной (социальной) психологии, позволит доказать это.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
КАК ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

Начало непосредственных занятий Бехтерева социальной (общественной) психологией относится к 1897 г. и связано с постановкой и анализом оригинальной проблемы – *роли внушения в общественной жизни*. Этому была посвящена научная речь (доклад) Бехтерева на годичном торжествен-

ном собрании сотрудников Санкт-Петербургской Императорской Военно-медицинской академии. Эти исследования и их результаты, к сожалению, недостаточно известны в современной социальной психологии. Поэтому будет целесообразно представить их здесь в кратком виде. *Во-первых*, Бехтерев рассматривает и подробно анализирует феномен внушения не как клинический метод воздействия, который как таковой ранее был уже хорошо известен, а как *социально-психологический метод воздействия* и процесс, имеющий место во взаимодействии людей в общественной жизни, причем в самых разных формах, включая массовое внушение. *Во-вторых*, он спорил в Г. Тардом, считая, что подражание как психологический метод и механизм является далеко не единственным, проявляющимся во взаимодействии людей, и не следует отводить ему столь значительную роль [24, 32]. Наряду с подражанием, большое значение имеют и другие методы, среди которых Бехтерев выделял *убеждение, внушение, приказание и пример*, причем убеждение и внушение он рассматривал как полярные. Приказание же (позднее в отечественной литературе чаще стал использоваться другой термин – “принуждение”) и пример во многом характеризуются особенностями либо первого, либо второго. То есть представления Бехтерева о психологических механизмах и методах воздействия являются вполне современными. *В-третьих*, как хорошо показал Б.Д. Парыгин, Бехтерев настаивал на необходимости “изучения прежде всего психологического состояния общества, общественного настроения как важнейшего элемента социальной психологии” [22, с. 114]. Основная роль внушения в общественной жизни, по мнению Бехтерева, и состоит в *изменении индивидуального, группового (коллективного) и массового настроения* как важнейших составляющих *психического состояния* больших масс людей. Фактически все это может выступать одним из теоретических оснований современного психологического анализа российского общества и развития макропсихологии как отрасли психологической науки [21].

В связи с этим необходимо поставить вопрос о том, чем объясняется выбор Бехтеревым в 1897 г. проблемы внушения и его роли в общественной жизни для специального научного анализа. С одной стороны, чтобы ответить на этот вопрос, он должен выступить конкретной задачей особого историко-психологического исследования, которое когда-то, я уверен, будет выполнено. С другой стороны, с большим на то основанием можно предположить, что такой выбор во многом определялся историческими событиями, про-

исходившими в тот период в России, в частности, коронацией императора Николая II в 1896 г. и главное – последовавшими массовыми трагическими событиями на Ходыньском поле, которые привели к гибели большого числа людей. Все это вызвало, в свою очередь, сложные политические состояния, социальные и психологические настроения разных групп российского общества того времени. Острота массовой трагедии усиливалась многими психологическими факторами, что, скорее всего, и побудило Бехтерева рассмотреть *роль психологических механизмов* (в частности, внушения) в общественных явлениях, особенно их динамики и т.д. Трагизм этих событий объясняет и то, почему с результатами своего теоретического анализа Бехтерев выступил перед специалистами Военно-медицинской академии, т.е. перед разными профессиональными категориями врачей. Такой комментарий важен для общего понимания *характера* и особенностей выполненного Бехтеревым исследования: оно, безусловно, не было заказным ни со стороны органов власти, ни со стороны профессионального сообщества; однако оно, несомненно, было вызвано конкретными общественно-историческими событиями, что позволяет отнести его к *категории специально выполненных*. Это означает также, что оно не было спонтанно исполненным, не являлось “побочным продуктом” какого-то другого, более крупного исследования и т.п. Поэтому оно в достаточной мере (конечно, для своего времени) отвечало требованиям, предъявлявшимся к конкретной научной работе при ее квалификации в качестве исследования.

Основные итоги проведенного Бехтеревым исследования были представлены в специальной работе “Роль внушения в общественной жизни”, опубликованной в 1898 г. дважды: в журнале “Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии” [13] и в виде брошюры, ставшей *первым отдельным отечественным изданием* по социальной психологии [12]. В связи с этим совершенно уместно поставить и более общий вопрос о *научоведческих критериях рождения* (возникновения, начала) той или иной отрасли науки, в данном случае – социальной психологии. Среди многих возможных критериев должны определяться основные (или главные), а может быть, и только главный – в единственном числе. В качестве такого хочется выделить следующий: *проведение специального* (т.е. по предмету новой отрасли) *теоретического или эмпирического исследования* и оформление его результатов в виде *отдельного научного издания*. В данном случае речь идет фактически не о нескольких, а об одном кри-

терии, который, однако, выражается двояко: в содержании – через выполненное исследование, соответствующее предмету социальной психологии, и в отчужденной форме – через отдельное научное издание, включающее его результаты.

В соответствии с данным критерием описанное исследование Бехтерева и приведенная публикация, по нашему мнению, могут свидетельствовать о становлении (рождении) отечественной социальной психологии как относительно самостоятельной отрасли психологической науки.

Не вдаваясь глубоко в обсуждение других возможных критериев, позволяющих квалифицировать начало становления социальной психологии в России, но заранее оценивая их вполне уместными, целесообразно, в соответствии с названным критерием, обозначить также некое условное начало становления и зарубежной социальной психологии. В этом случае в качестве такого отдельного научного издания можно отметить, например, двухтомный труд Дж. Болдуина “Духовное развитие человека”, изданный в 1897 г. в США, переведенный в том же году на русский язык и имеющий в скобках *специальный титульный подзаголовок*: “Основания социально-психологического исследования” [15]. Не настаивая жестко на данном конкретном предложении и с готовностью принимая какое-то другое, тем не менее подчеркиваем принципиальность высказываемой здесь позиции, заключающейся в том, что в любом случае это должно быть *отдельное научное издание*, подготовленное по результатам проведенного специального исследования (изучения, анализа и т.п.), по своему содержанию посвященного социально-психологическому предмету, проблеме, направлению и т.п.

Что же касается приведенной работы Дж. Болдуина [15], то нужно согласиться с тем, что она еще недостаточно осмыслена как социально-психологическое исследование, а сам Болдуин недооценен как социальный психолог, причем такое положение дел в настоящее время существует и в американской, и в отечественной социальной психологии. Отсюда закономерно возникает специальная историко-психологическая научно-исследовательская задача, посвященная роли этого масштабного труда в рождении мировой социальной психологии. Крайне важно ответить на вопрос о том, какими аргументами автор руководствовался, чтобы поставить титульный подзаголовок именно такого содержания – “Основания социально-психологического исследования”. Думается, что мало кто из исследователей усомнится в том, что это было осознанным решением автора.

В качестве некоторой теоретической гипотезы сейчас можно предположить, что одним из важнейших оснований концептуальных представлений Дж. Болдуина о развитии человека рассматривалась *взаимосвязь индивида с социальной средой, обществом*, выступавшая основным источником его духовного (фактически психического) развития. По сравнению со взглядами, объяснявшими психическое развитие преимущественно ролью наследственно-обусловленных факторов и механизмов, а позднее – психогенетических факторов, его научные представления могут быть квалифицированы как социально-психологические или близкие к ним. Однако без специального исследования это пока остается лишь гипотезой. Следует также отметить, что научные представления Дж. Болдуина о психическом развитии человека вызывали большой интерес у российских специалистов, причем в довольно продолжительный период, чем и объясняется переиздание его труда в России уже в 1913 г. [14]. Целесообразно обратить внимание на то, что это переиздание вышло с несколько измененным подзаголовком: если в 1897 г. он звучал как “Основания социально-психологического исследования” и был заключен в скобки, то в 1913 – “Исследование по социальной психологии” и без скобок. По нашему мнению, у книги Дж. Болдуина за этот период укрепился статус научного труда именно по социальной психологии.

Необходимо отметить, что во время работы IV международной конференции по истории психологии “Московские встречи” (МосГУ, Москва) в июле 2009 г. известный историк психологии профессор А.Н. Ждан выдвинула другой из возможных критериев рождения той или иной отрасли психологической науки – это *степень влияния* вышедшего в свет отдельного научного издания (брошюры, монографии и т.п.) на научно-профессиональное сообщество. И если сравнить по этому критерию работу Бехтерева [12] и книгу Мак-Даугала [20], то вторая, по ее мнению, имела некоторое преимущество. Логика рассуждений А.Н. Ждан была примерно следующей (воспроизвожу ее из беседы с Антониной Николаевной во время обсуждения моего научного доклада, посвященного вкладу Бехтерева в становление отечественной социальной психологии, прочитанного на указанной выше конференции).

Работы Бехтерева по социальной (общественной) психологии, в том числе его отдельное научное издание 1898 г., были мало известны и в России, и в мире, особенно если сравнивать их известность с результатами его исследований

деятельности мозга, по которым он квалифицировался мировой знаменитостью. Поэтому его первые отдельные издания, которые были небольших объемов и выходили небольшими тиражами, не смогли оказать сильное воздействие на профессиональное сообщество того времени (конец XIX и начало XX вв.). К этому необходимо добавить следующее: не могло не сказаться и то обстоятельство, что результаты своих исследований в области общественной психологии Бехтерев ориентировал прежде всего на специалистов естественно-научного, в частности медицинского профиля как потенциальных профессиональных потребителей его научной продукции.

Книга Мак-Даугала была востребована специалистами, работавшими прежде всего в области социальных и гуманитарных наук, и смогла получить очень широкую известность именно из-за того, что это было учебное издание. Информация о его книге распространялась не случайно, а специально организованным образом, поэтому она быстро была переведена на другие языки, в том числе и на русский. Следует обратить внимание на то, что перевод книги в России был осуществлен в год ее издания в Англии. На языке сегодняшнего времени, эта книга сопровождалась PR-кампанией, в результате которой она получила широкую известность и, в соответствии с предложенным Ждан критерием, реально повлияла на научные представления профессионального социогуманитарного сообщества того исторического периода.

Такие рассуждения очень понятны, логичны и вызывают профессиональное уважение, однако согласиться с ними и, тем более, принять их не представляется возможным. Важнейшим аргументом здесь выступает *принцип исторической справедливости*, в соответствии с которым историческое время изменяет многое в оценках научного вклада того или иного исследователя, того или иного научного исторического события. Действительно, многое уходит в историческое небытие даже из очень известного и знаменитого в свое историческое время и, наоборот, воздается тому, кто осуществлял реальные вклады в развитие своих отраслей, научных направлений, в разработку проблем и т.д. С приведенными выше рассуждениями и оценками можно согласиться только с позиции представителей того исторического времени, которые не могли знать столько о своем времени, сколько известно сегодня. Реальное положение дел в науке и знания о нем их современников всегда расходились, в том числе и на рубеже XIX и XX веков. Только со временем, при-

чем, как показывает практика, с большим, можно сблизить сами реалии и знания о них, согласовав их в большей степени, что и происходит в настоящее время по вопросу о начале, рождении, или возникновении отечественной и мировой социальной психологии.

В чем все-таки хотелось бы высказать прямое сомнение или на чем настаивать, так это на том, что учебное пособие Мак-Даугала [28], при всем его непреходящем значении, не может считаться началом становления мировой социальной психологии как отрасли психологической науки. Основной аргумент, лежащий в основе такого утверждения, состоит в том, что до подготовки всякого учебного пособия должны быть получены научные данные, факты, сформулированы какие-то закономерности или хотя бы выделены повторяющиеся тенденции в социально-психологических явлениях и т.п. Именно их и можно было включить в учебное пособие как уже сложившиеся представления и достаточно надежные данные, которые до его издания Мак-Даугалом парциально накапливались и формулировались в том числе и другими исследователями, а не только самим автором.

Вполне можно согласиться с тем, что работа Мак-Даугала была рубежной в том смысле, что она что-то уже завершала, в ней подводился какой-то итог, а что-то, естественно, начинала, но, как уже было сказано выше, это не могло квалифицироваться как начало социально-психологической науки. Однако безусловным необходимо признать тот факт, что 1908 год, когда вышла данная работа, характеризовался началом *издания учебных пособий* по социальной психологии и тем самым возможностью открыть организованную последовательную *профессиональную подготовку* социальных психологов. И в этом состоит огромная заслуга авторов учебных пособий, тем более самых первых из них.

Что касается вопроса *о роли учебных пособий* в формировании той или иной отрасли науки, в частности психологической, то он является специальным и требующим, по нашему мнению, отдельного анализа и обсуждения. Однако в связи с историей становления социальной психологии в России по этому вопросу следует сделать несколько комментариев.

Во-первых, учебные пособия сыграли свою ключительную роль в возникновении общей *инфраструктуры* психологии, в том числе и социальной психологии как отрасли знания, прежде всего в систематизации и обобщении, “кристаллизации” и выделении устоявшихся достовер-

ных психологических знаний. Без специальных (профильных) учебных пособий процесс воспроизводства профессиональных социальных психологов, по большому счету, вообще стал бы невозможным.

Во-вторых, можно утверждать, конечно, что “учебник учебнику – большая рознь!”. На этом основании можно было бы выделить какое-то учебное пособие из ряда первых и “наделить” его особой ролью в истории социальной психологии. Однако такой “прием” никак не разрешает главный вопрос о возникновении отрасли науки, так как начинается она со *специально* (и по предмету, и по замыслу, и по организации) *выполненного исследования*. Никакая другая работа, сколь бы важной она ни была, по нашему мнению, не может квалифицироваться в качестве рождения новой научной отрасли.

В-третьих, существенным осложнением в трактовке учебного пособия Мак-Даугала “Введение в социальную психологию” в качестве исторического факта рождения социальной психологии становится осмысление и *другого исторического события* – выхода в свет учебного пособия “Социальная психология”, подготовленного Э. Россом в США и изданного тоже в 1908 г. [30]. Более того, последнее было издано даже несколько раньше, чем работа Мак-Даугала, хотя и всего на четыре месяца [18, с. 17]. На этом основании не только допускаются, но и реально существуют *разные интерпретации* тех событий, которые связаны с выходом первого учебного пособия по социальной психологии, а не с началом ее становления – еще более сложным вопросом. Роль разных учебных пособий в становлении социальной психологии остаётся до сих пор совершенно неясной. Все это делает, по меньшей мере, еще более неубедительным интерпретацию появления одного конкретного учебного пособия как рождения мировой социальной психологии. В-четвертых, если даже иметь в виду учебно-образовательный план развития социальной психологии, то нельзя совсем не анализировать вклад в этот исторический процесс самого первого учебного курса по социальной психологии, который читался Д.Г. Мидом, начиная с 1900-го года в Чикагском университете. Этот факт очень хорошо известен в истории социальной психологии, как и то, что этот курс читался далеко не один год, поэтому совершенствовался, в целом был высокого профессионального уровня, причем не только для своего времени. Он пользовался огромной популярностью у слушателей, среди которых были не только студенты. Но главное – с его помощью Мид

анализировал, дополнял и развивал уже известные к тому времени (начало 1900-х годов) взгляды в области социальной психологии, например, Дж. Болдуина, Ч. Кули, Ч. Эллвуда, а также разрабатывал свою систему научных представлений о социально-психологических явлениях. Здесь уместно подчеркнуть, что рассматриваемый курс был преимущественно психологическим. А также согласиться с мнением Е.А. Горшкова о том, что “Мид значительно расширил границы социально-психологических исследований в США в основном за счет общей психологии, рассмотрев социально-психологические аспекты таких понятий как сознание, воображение, смысл, разум, мысль, импульс, эмоции, внимание и т.д.” [18, с. 15].

Конечно, отношение к вкладу университетского курса социальной психологии Мида в развитие социальной психологии в США и мире в целом неизбежно вызывает более общий вопрос о роли так называемой устной традиции, например, прямых научных дискуссий, отдельных публичных лекций и научных докладов, курсов лекций и т.п. в развитии той или иной науки, в частности социальной психологии. И если говорить о последней, то устные формы изложения научного знания, такие как доклады В.М. Бехтерева в Санкт-Петербургской Императорской военно-медицинской академии (прочитанные в 1897 и 1911 годах), курс лекций Мида начала 1900-х годов и др., сыграли большую роль в рождении и становлении мировой социальной психологии.

Таким образом, целесообразно призвать коллег к тому, чтобы беспристрастность исторического анализа была одним из важнейших условий решения таких принципиальных научных вопросов, как рождение социальной психологии.

Высказанное выше сомнение можно выразить и в более мягкой форме – в виде *постановки научной проблемы*: может ли в принципе началом становления той или иной отрасли науки служить выход в свет учебного пособия, а не отдельного научного издания?

Хочется надеяться и на то, что сформулированное выше представление о рождении отечественной социальной психологии не окажется непонятым и непринятым хотя бы узким кругом специалистов. Такая надежда основана на другом, отличном от упоминавшегося выше, ряде научных событий.

Во-первых, выход в свет *учебного пособия* Мак-Даугала в некоторых научно-психологических центрах той же Москвы воспринималось и оценивалось и ранее, и в 2008 г. – в год 100-летия его

издания – как важнейшее историческое событие, но без чрезмерной генерализации его значения.

Во-вторых, в 2008 г. на факультете психологии СПбГУ отмечалось 40-летие образования по инициативе профессора Б.Г. Ананьева первой отечественной кафедры социальной психологии, организованной профессором Е.С. Кузьминым осенью 1968 г. в Ленинградском госуниверситете. Интересен тот факт, что это знаменательное событие отмечалось одновременно с 100-летием выхода в свет *научного издания* Бехтерева “Массовый психоз” [5]. Кафедра как научно-образовательное подразделение факультета предпочла отметить 100-летие не учебного пособия, а научного труда! Кстати, символичен факт переиздания В.М. Бехтеревым в том же 1908 г. своей первой отдельной работы по социальной психологии [12], но с несколько измененным названием [2]: тем самым непроизвольно отметили уже 10-летний юбилей первого издания.

В-третьих, можно также предположить, что большинство специалистов – социальных психологов профессионально еще не отрефлексируют саму проблему зарождения и становления как мировой, так и отечественной социальной психологии, поэтому по мере обсуждения поставленной проблемы научные позиции могут оказаться чрезвычайно разнородными. По меньшей мере, на это можно надеяться.

В-четвертых, за последние годы (2007–2011) в Арзамасском госпединституте им. А.П. Гайдара Е.А. Горшковым было выполнено специальное диссертационное исследование, посвященное истории становления социальной психологии в США в период конца XIX – первой четверти XX веков. Одним из фундаментальных положений, вынесенных на защиту в данной кандидатской диссертации и успешно защищенных в Институте психологии РАН [18], было выявление и обоснование в качестве первых целого ряда социальных психологов США, среди которых была выделена пятерка известнейших специалистов: Д. Болдуин [15], Ч. Эллууд [26], Ч. Кули [27], Д.Г. Мид (1900), Э. Росс [30]. Очень важно, что выполненные названными учеными исследования в области социальной психологии и подготовленные ими отдельные научные издания (кроме хорошо известной устной традиции Миды) были опубликованы в период 1897–1908 гг. Причем все они вышли в свет раньше учебного пособия Мак-Даугала [28]. Отмеченный 12-летний период обозначен Е.А. Горшковым как этап становления социальной психологии и выделения ее в самостоятельную область знания [18, с. 6].

Конечно, к перечисленным именам целесообразно присоединить также Н. Триплетта, выполнившего самый первый из известных социально-психологических экспериментов [33], и Э. Старбака, который провел одно из самых первых эмпирических исследований религиозного сознания с помощью опросного метода [31].

Подробно обсуждая столь проблемный вопрос о начале, или рождении и мировой, и отечественной социальной психологии, можно полностью согласиться с теоретической позицией Парыгина, состоящей в том, что “*становление мировой социально-психологической мысли и науки представляет собой не одноактный и не однозначный, а многоактный, многокачественный и достаточно протяженный во времени процесс*” [22, с. 77]. Такая позиция, по нашему мнению, наиболее близка к истине, а возможно, и является ею. С ней могут согласиться практически все исследователи, и тем самым снимается всякая потребность в обсуждении вопроса о начале (рождении) социальной психологии, который, несмотря ни на что, представляется нам дискуссионным и в котором все-таки заключен большой научный смысл, еще ожидающий своего специального обозначения и дальнейшего глубокого обсуждения. Содержанием данной статьи фактически совершается лишь очередной “срез” современного состояния поставленной проблемы. И это было важно сделать именно на страницах российского академического “Психологического журнала”, традиционно представляющего категорию актуальных проблем современных психологических исследований, что предполагает в том числе историко-психологические работы.

Среди важных теоретических вопросов обычно, и это совершенно естественно, встает вопрос о *терминах и понятиях*, ответ на который носит перманентный характер при разработке и развитии любой проблемы. Здесь же он возникает прежде всего в связи со следующим. В современных публикациях историко-психологического содержания для обозначения практически одних и тех же исторических периодов, явлений или событий, имеющих отношение к возникновению той или иной отрасли психологической науки, в том числе и социальной психологии, используется большое разнообразие слов, претендующих на то, чтобы быть терминами, например: “возникновение”, “истоки”, “рождение”, “зарождение”, “порождение” и т.п. То же самое характерно и для описания других этапов развития отраслей психологии. В настоящее время научная теоретическая задача состоит в том, чтобы проанализировать содержание используемых терминов и в резуль-

тате этого одни термины более строго разделить, другие использовать как синонимы, а от третьих, возможно, вообще отказаться, не переводя их в разряд научных, и т.д. Однако все это предполагает выполнение еще более сложной научно-исследовательской задачи – обосновать и реализовать более тонкий и *дифференцированный подход* к анализу самих научных исторических событий, периодов, этапов и т.п., что только и может позволить установить соотношение интересующих в данном контексте терминов.

В связи с поставленным вопросом принципиальным является один важный *комментарий*: анализируя историю отечественной и мировой социальной психологии, необходимо различать процессы *зарождения* и *становления* этой отрасли науки в качестве относительно самостоятельных этапов (или периодов). *Процессом (и этапом) зарождения* социальной психологии целесообразно называть все те научные события в истории, которые в совокупности создавали многообразные условия, как бы “готовили рождение” конкретной отрасли науки, но ее реально еще не было, поэтому все составляющие процессы шли в других науках и в общественной практике. При этом невозможно говорить о том, когда этот процесс зарождения фактически начался, но вполне возможно анализировать его конкретные направления и формы. Одним из примеров такого научного анализа является специальное исследование Е.А. Будиловой, посвященное социально-психологическим проблемам в русской науке [17]. *Процесс (и этап) становления* имеет непосредственное отношение к развитию самой социальной психологии, а для этого она, как минимум, уже должна быть, с чего-то она должна начинаться. Поэтому сложнейший вопрос о *научных критериях* начала (или собственно рождения) интересующей нас отрасли психологии избежать никак невозможно. Его приходится ставить и по-своему решать. Какое-то научное событие должно квалифицироваться как рубежное, переходное – завершающее один этап (зарождение социальной психологии) и открывающее другой (становление социальной психологии), фактически все же “фиксирующее” процесс ее рождения. В данном случае началом становления социальной психологии в России предлагается считать конец 1890-х годов – начало специально выполненных Бехтеревым, хотя и только теоретических, но в полной мере ориентированных на практику исследований роли внушения в общественной жизни: формирования коллективных и массовых психических состояний, настроений российского общества того исторического периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ, СВЯЗАННЫЕ С НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В.М. БЕХТЕРЕВА

В контексте обсуждения самых значительных научных и научно-организационных событий, оказавших влияние на дальнейшее становление отечественной социальной психологии, нужно отметить следующие.

Наряду со специальным исследованием Бехтерева роли внушения в общественной жизни, хотелось бы напомнить и о другом конкретном психологическом исследовании причин и механизмов социального поведения особой группы людей – преступников, характеризующихся отклоняющимся, криминальным поведением в обществе. Этой социальной группе Бехтерев неоднократно уделял серьезное внимание, однако его самое первое конкретное и *специально выполненное исследование* было опубликовано в 1902 г. в виде статьи в журнале [7]. Он фактически попытался в ней аргументировать необходимость и показать возможность *всестороннего (или комплексного)*, включающего психологические составляющие, исследования *отклоняющегося поведения личности преступника (правонарушителя)* с использованием методов объективной психологии.

Ровно через пять лет Бехтерев в своем, пожалуй, главном фундаментальном психологическом труде под названием “Объективная психология” [9] уже в более общем теоретическом плане возвращается к обоснованию необходимости изучения разных форм отклоняющегося поведения в обществе. Он предлагает выделить исследования психологии преступного человека в один из разделов психологической науки и назвать его “криминальная антропология”. Подтверждение таких намерений Бехтерева в совершенно явной форме можно увидеть в его научном тексте 1907 г., который был абсолютно точно воспроизведен в более позднем и более доступном издании: “Так как отклонение в действиях человека от известных условных положений общественной жизни может быть изучено также с психологической точки зрения, то очевидно, что мы можем рассматривать психологию преступного человека как так называемую криминальную антропологию, также как один из разделов психологии, понимаемой в обширном смысле слова” [8, с. 6].

Дополнительно собрав конкретный эмпирический материал, Бехтерев еще позднее, уже в 1912 г., публикует отдельное научное издание, что принципиально важно, очень близкое по на-

званию к заголовку выше упомянутой статьи. Тем самым он подчеркнул, что в отдельном издании приведены результаты продолжавшегося изучения отклоняющегося социального поведения преступника в обществе, позволившего выделить чрезвычайно важное научное направление исследований [10]. В этой работе Бехтерев уже значительно более подробно рассмотрел генеалогические истоки поведения преступника, возможности воспитания, а также роль той социальной среды, в которой он жил, формировался, развивался и т.д.

Бесспорен, тем самым, вклад Бехтерева в основание отечественной юридической, в частности криминальной психологии [23], однако в контексте данной статьи хотелось бы подчеркнуть его одновременный вклад этими же работами в становление и социальной психологии в России. Хотя и на примере изучения отклонений от норм общественной жизни, результаты этих, подчеркиваю, конкретных исследований Бехтерева позволили продвинуться в понимании *детерминант и психологических механизмов в целом социально-го поведения человека*. По сути данный цикл исследований был направлен, безусловно, на анализ социально-психологического предмета, а по своим результатам – чрезвычайно продуктивен и полезен как в теоретическом, так и практическом отношении.

В 1907 г. в Санкт-Петербурге Бехтеревым был открыт *Психоневрологический институт*, работа которого была организована по трем тесно связанным *основным направлениям*: научное исследование, клиническая практика и обучение разных категорий врачей, но прежде всего – невропатологов, психоневрологов и психиатров. В целях научного изучения роли социальных и общественно психологических факторов в возникновении и динамике нервных и психических заболеваний по инициативе Бехтерева в 1908 г. была создана *кафедра социологии*. Следует подчеркнуть несколько важных историко-научных моментов, связанных с ее деятельностью. *Во-первых*, социологическая кафедра была создана в научной структуре медицинского учреждения, что было и тогда, и остается в настоящее время нестандартным, новаторским решением. Главное в работе кафедры заключалось в том, чтобы получать научные данные о влиянии общественно-психологических и даже собственно общественных феноменов на психоневрологические и психиатрические заболевания. В основу научной работы открытого института Бехтеревым были заложены новые методологические принципы,

постепенно оформившиеся в *комплексный подход* к исследованию человека. Принципиально важно то, что общественно (социально)-психологическое направление изучения человека изначально рассматривалось им в качестве неотъемлемой составляющей комплексного подхода. *Во-вторых*, на роль заведующего кафедрой социологии был приглашен известный социолог де Роберти, который, будучи психосоциологом по своим теоретическим взглядам и научным интересам, представлял широко известное в тот период психологическое направление в социологии, или *психологическую социологию*. В настоящее время аналогичное научное направление чаще всего называется “социологической социальной психологией” (в отличие от “психологической социальной психологии”), “психосоциологией” и т.п.

Вполне можно предположить, что Бехтерева привлекала направленность психологических социологов на изучение роли психологических факторов в общественных процессах, включая общественно-историческое развитие. При этом было необходимо, как уже отмечалось выше, анализировать и обратные влияния общественных процессов на разного рода психические состояния, например: индивидуальные, коллективные и массовые, а также возникающие в норме, при отклонениях и явной патологии и т.п. Конечно, для достижения этих целей профессионал такого высокого класса, как де Роберти, подходил в полной мере, что он в последующем доказал своей деятельностью, работой руководимых коллег и учеников.

Значительно позднее, в 1921 г., Бехтерев сам попытается отразить наиболее важные принципы, которые в 1907 г. были положены им в основу организации деятельности Психоневрологического института. Главным среди них им, конечно же, выделяется “всестороннее изучение человеческой личности” [6, с. 440], позднее получившее и другое, более распространенное и известное название – *комплексный подход к изучению человека*. Это, пожалуй, было самым принципиальным в деятельности организованного и руководимого им института.

В связи с этим невозможно не сказать еще об одном, тоже принципиально важном стремлении Бехтерева к *объективному изучению психики и поведения человека*. Конечно, при этом чувствуется очень сильное влияние научных взглядов авторитетного ученого И.М. Сеченова на метод исследования поведения, однако самым значимым здесь является то, что использование объективного метода исследования возводится в один из ведущих

принципов. Под объективным Бехтерев понимает прежде всего *экспериментальный метод* исследования. Показательны в этом отношении названия многих его публикаций, которые свидетельствуют об используемом их автором тезаурусе и которые, по нашему мнению, целесообразно здесь привести все одновременно, несмотря на явное нарушение некоторой хронологии нашего изложения: “Об экспериментальном психологическом исследовании преступников” [7], “Объективная психология” [9], “Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки” [11], “Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности” [10], “Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии” [4] и др.

Были, безусловно, и другие принципы в организации деятельности Психоневрологического института, о которых целесообразно говорить в иных контекстах.

Важной вехой в процессе становления социальной психологии в России стал выход в свет в 1911 г. отдельного научного издания Бехтерева под названием “Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки” [11]. Примечательно то, что в основу этой специальной работы было положено более объемное и подробное содержание научного доклада, прочитанного им в том же году на Ученом совете Императорской военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге. Его членами были прежде всего специалисты в области естественных наук, пожелавшие услышать доклад о развитии принципиально новой отрасли в общественных науках. Такое отношение к общественной (социальной) психологии определялось прежде всего большим интересом к научно-методологическим позициям Бехтерева, связанным с *междисциплинарным подходом* к исследованию человека. Каждое научное направление в рамках данного подхода, получившее обоснование в изысканиях ученого, вызывало огромный интерес у его коллег, независимо от их специализации: анатомов, физиологов, хирургов, терапевтов, психоневрологов, психиатров и др.

Оригинальность этой работы заключалась не только во взглядах Бехтерева на содержание общественной (социальной) психологии, но и в стремлении автора изложить его в соответствии с науковедческими признаками психологической отрасли: понимание предмета, объекта, целей и задач общественной психологии. Это было явным свидетельством того, что Бехтерев специально занимался разработкой *теоретических основ общественной (социальной) психологии* и ее

оформлением как специальной отрасли психологической науки. Он не ограничивался решением конкретных научно-практических проблем, сколь бы актуальными они не были, например изучение социально-психологических механизмов воздействия на других людей, закономерности возникновения массовых психических состояний, общественные настроения и др. В данной научной работе Бехтерев не только говорит о предмете общественной психологии, но и более-менее строго определяет его: “Предметом общественной психологии является изучение психологической деятельности собраний и сборищ, составляемых из массы лиц, проявляющих свою нервно-психическую деятельность как целое, благодаря общению их друг с другом. Безразлично, будет ли это случайная толпа или общественный митинг, или правительственное собрание – везде проявляются общее настроение, соборное умственное творчество и коллективные действия многих лиц, связанных друг с другом теми или иными условиями” [11, с. 8].

Интересен сам по себе тот факт, что Бехтерев одним из первых отечественных исследователей, в том числе социальных психологов, призывал к специальному изучению феноменов *коллектива и коллективных действий*, используя и соответствующие понятия. С одной стороны, он очень широко трактовал содержание понятия “коллектив”, а с другой – настаивал на дифференцированном подходе к анализу любых социальных групп, тем самым конкретизируя всякое их исследование. По его мнению, такая дифференциация возможна, например, по уровню организованности групп и коллективов, характеру взаимодействия составляющих их лиц и другим признакам (критериям), влияние которых на психологию коллектива специальным образом изучалось в отечественной социальной психологии во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов, а также значительно позднее – в 1960–1980-е годы.

Вызывает огромное сожаление, что по-прежнему расхожим остается неадекватное представление о том, что понятие “коллектив” возникло в исследованиях советских педагогов и психологов 1930-х годов, в частности в работах А.С. Макаренко и др. Это никак не соответствует историческим фактам, так как явный приоритет в этом принадлежит Бехтереву, причем задолго до советского периода в развитии отечественной психологии.

Возвращаясь к предварительному анализу определения Бехтеревым предмета социальной психологии, еще раз хочется выделить *тезаурус*,

включающий *основные понятия*, использованные им: “психологическая деятельность”, “масса”, “деятельность как целое”, “общение”, “толпа”, “собрание”, “общее настроение”, “совместное (соборное) умственное творчество”, “коллективные действия”, “связи лиц друг с другом”. Перечисленные термины не просто дошли до наших дней, но и активно используются в современной социальной психологии. В целом анализ системы использованных Бехтеревым научных понятий как одного из науковедческих критериев квалификации той или иной отрасли науки, в частности социальной психологии, представляет собой важную историко-теоретическую задачу для специального исследования.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В.М. БЕХТЕРЕВА В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В наиболее полном объеме научные намерения Бехтерева по оформлению общественной (социальной) психологии как отрасли науки были реализованы им в крупном монографическом труде “Коллективная рефлексология” [3]. По нашему мнению, этим капитальным научным трудом фактически завершается этап первоначального становления отечественной социальной психологии, которая к тому времени вполне удовлетворяла основным критериям, свидетельствующим о ее наличии как научной психологической отрасли. Для обоснования этого *вывода* следует привести некоторые дополнительные *аргументы*.

В течение анализируемого исторического периода в понимании Бехтеревым предмета социальной психологии, конечно, имела место некоторая динамика, однако к началу 1920-х годов предмет социальной психологии уже установился. Центральной проблемой коллективной рефлексологии им рассматривалась непосредственно *психологическая проблема коллектива, общности, объединения людей*, что вполне сопоставимо с современными представлениями о предмете социальной психологии. В своем понимании коллектива Бехтерев исходил из психологии личности, поэтому в его представлении коллектив есть “собирабельная личность”. Впервые в истории социальной психологии им были выделены основные *условия, интегрирующие людей* в коллективы: совместное пребывание в одном пространстве и времени, наличие объединяющей цели, регулярные непосредственные взаимодействия между

людьми – они же стали и основными *признаками коллектива*.

С именем Бехтерева связано также зарождение *экспериментальной* социальной психологии в России: первые экспериментальные исследования, выполненные совместно с М.В. Ланге, были посвящены изучению взаимодействия (общения) в диаде и его роли в характере и динамике познавательных процессов [4]. Интересен тот факт, что аналогичные эксперименты социально-психологического содержания чуть раньше были выполнены В. Меде в Германии [29] и в близкий период Ф. Олпортом в США [25]. Необходимо признать, однако, что эксперименты под руководством Бехтерева обладали явно выраженной спецификой: впервые в истории социальной психологии изучалась *роль непосредственного и реального взаимодействия* людей в познавательных психических процессах, их структурных и динамических характеристиках. Как бы ни были значимы эксперименты Меде и Олпорта, тем не менее, в них изучался лишь *фактор присутствия другого человека*. Позднее стали хорошо известны психологические особенности такой формы взаимодействия людей и их принципиальные отличия от характеристик непосредственного взаимодействия и его влияния.

Бехтерев, имея естественно-научную профессиональную подготовку и обладая соответствующим менталитетом ученого, всегда стремился к выявлению *строгих законов и закономерностей*, объясняющих социально-психологические явления. По аналогии с законами физических и биологических наук им было сформулировано свыше 20 законов, в соответствии с которыми, по его мнению, реализуется *взаимодействие людей*, тем самым они обладают объяснительной силой. Среди них законы тяготения и отталкивания, подобия и инерции, относительности и эволюции, дифференцирования и избирательного обобщения, исторической последовательности и приспособления, взаимодействия и зависимых отношений и др. Некоторые из этих законов получили интересную разработку в последующей истории социальной психологии, другие подверглись сомнениям, а третьи до сих пор ожидают специально организованных исследований.

Бехтерева интересовало не только научное обоснование общественной (социальной) психологии как отрасли науки, но и возможность ее применения на практике. При его активном и самом непосредственном участии анализировались *практические приложения* социально-психологических знаний. Кратко остановимся только на одном из примеров такой деятельности. Хорошо

известно (об этом было сказано и в начале данной статьи), что Бехтерев по-особому относился к роли метода внушения во взаимодействии людей, рассматривая его и как социально-психологический механизм, и как эффективный способ воздействия на другого человека или группу. В качестве одного из важных направлений практического использования этого метода он считал сферу воспитания, чему в 1912 г. посвятил одну из специальных своих работ [1]. По своему содержанию эта книга может быть квалифицирована как практическая социальная психология воспитания, хотя в ней, безусловно, рассматриваются и общие психологические закономерности воспитания молодых людей. Конечно, были и другие практические приложения социальной психологии, которые разрабатывал Бехтерев.

Общий вывод состоит в том, что Бехтерев реально выступил *основателем научной социально-психологической школы* в России. Одним из важнейших свидетельств этому стало развитие этой школы его *непосредственными учениками*: А.Ф. Лазурским – в области социальной психологии личности, В.Н. Мясищевым – в психологии отношений человека, Б.Г. Ананьевым – в психологии социально-педагогического оценивания, а также психологической и социальной зрелости человека в процессе его индивидуального развития, А.Л. Шнирманом – в психологии школьного коллектива и др. Были у Бехтерева также *известные последователи*, разрабатывавшие психологическую проблему коллектива, например: Б.В. Беляев (1929), А.С. Залужный (1930), Г.А. Фортунатов (1926) и др. Этих специалистов во многом объединяли не только исходные теоретические основания, вытекающие из научных представлений Бехтерева, не только объект исследования – преимущественно детские коллективы – но и большой интерес к разработке специальных психологических методов изучения коллективов. Однако их исследования имеют отношение, по нашему мнению, уже к другому историческому этапу развития отечественной социальной психологии, который можно обозначить как “период интенсивного развития”.

Таким образом, 2008 год в истории развития социальной психологии может рассматриваться юбилейным сразу в двух смыслах: как год 100-летия выхода в свет *первых учебных пособий* Мак-Даугала и Э. Росса по социальной психологии [28, 30] и как год 110-летия *первого отдельного научного издания* Бехтерева, послужившего началом становления отечественной социальной психологии как самостоятельной отрасли психологической науки.

ВЫВОДЫ

1. Содержание данной работы, несмотря на возможный многозначный смысл, целесообразно рассматривать прежде всего как *предложение к широкому и специальному обсуждению* поставленных в нем, а также других возникающих вопросов, связанных с поиском, анализом, обоснованием и обобщением исторических фактов в развитии мировой и отечественной социальной психологии, надежно свидетельствующих о ее возникновении (рождении, начале становления и т.п.).

2. Проблемный вопрос о рождении (начале, возникновении и т.п.) социальной психологии как самостоятельной отрасли психологической науки целесообразно решать в соответствии с *научно-ведческими критериями*, главным среди которых предлагается рассматривать следующий: первое специально выполненное исследование, по содержанию соответствующее социально-психологическому предмету и оформленное (опубликованное) в виде отдельного научного издания.

3. Начало отечественной социальной психологии может быть связано со специальным исследованием Бехтерева, посвященном *роли социально-психологического феномена внушения в общественной жизни*, выполненном в 1897 г. и опубликованном в качестве *отдельного научного издания* в 1898 г. Таким образом, историческое время – вторая половина 1890-х годов – является *началом периода становления социальной психологии в России*.

4. К категории отдельного научного издания в области общественной (социальной) психологии должны быть отнесены вышедшие в течение примерно 25-летнего периода следующие специальные работы Бехтерева: “Роль внушения в общественной жизни” (1898), “Внушение и его роль в общественной жизни” (1908), “Массовый психоз” (1908), “Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки” (1911), “Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности” (1912), “Внушение и воспитание” (1912), “Коллективная рефлексология” (1921). Научно-исследовательская деятельность Бехтерева в этот период была насыщена специальными социально-психологическими исследованиями и сыграла *ведущую роль* в процессе становления отечественной социальной психологии.

5. Историческое время – первая половина 1920-х годов – можно квалифицировать как относительное завершение периода первоначального становления отечественной социальной психоло-

гии, так как к этому времени уже сложились научные представления о ее предмете; в качестве центрального объекта научного анализа был выделен коллектив, общность, объединение людей; выполнены первые, причем не только эмпирические, но и специальные экспериментальные исследования, посвященные влиянию непосредственного взаимодействия на характеристики познавательных психических процессов; в результате теоретического анализа и выполненных конкретных исследований выделены закономерности, объясняющие социально-психологические явления.

6. Учебные пособия по социальной психологии сыграли *важную, но дополнительную роль* в ее становлении как отрасли психологической науки. Они являлись одним из первых и *значимых элементов (компонентов) оформления соответствующей инфраструктуры* данной формирующейся отрасли науки, открывая собой тот ряд элементов, в который входят также учебные программы и учебники, кафедры и лаборатории, профессиональные собрания (научные семинары, симпозиумы, конференции и т.п.), работа профессиональных объединений (ассоциаций, обществ и т.п.) и т.д.

7. В течение выделенного выше периода становления социальной психологии в России сложились теоретические и эмпирические *основания научной школы* Бехтерева в социальной психологии, для которой характерны специфика в понимании *предмета* социальной психологии и ее типичного *объекта* исследования, особенности используемых *методов* исследования, свойственных естественным (и так называемым “объективным”) наукам, оригинальная *система основных понятий*, центральное место в которой занимают “взаимодействие”, “общение”, “коллектив”, *неповторимая совокупность законов и закономерностей* взаимодействия людей, теоретическим путем выделенная для экспериментальных исследований (проверки), а также специфическая социально-психологическая *проблематика* и т.д. Сформулированные и разработанные Бехтеревым основания научной школы в социальной психологии были использованы (реализованы) и развиты его непосредственными учениками и последователями, в свою очередь, ставшими крупными исследователями в области социальной психологии и других отраслях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бехтерев В.М.* Внушение и воспитание. СПб., 1912.
2. *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1908.
3. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг.: Колос, 1921.
4. *Бехтерев В.М., Ланге М.В.* Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. Л., 1925. С. 306–337.
5. *Бехтерев В.М.* Массовый психоз. СПб., 1908.
6. *Бехтерев В.М.* О деятельности Психоневрологического института как высшего педагогического учреждения и его роли в педагогическом строительстве // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921. № 3.
7. *Бехтерев В.М.* Об экспериментальном психологическом исследовании преступников // Обзор психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1902. № 8. С. 568–570.
8. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. М.: Наука, 1991.
9. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. СПб., 1907–1910.
10. *Бехтерев В.М.* Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. СПб., 1912.
11. *Бехтерев В.М.* Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911.
12. *Бехтерев В.М.* Роль внушения в общественной жизни. СПб., 1898.
13. *Бехтерев В.М.* Роль внушения в общественной жизни // Обзор психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1898. № 1–3.
14. *Болдуин Дж.* Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии. М.: Московское книгоиздательство, 1913.
15. *Болдуин Дж.* Духовное развитие человека (Основания социально-психологического исследования). СПб., 1897.
16. *Брушлинский А.В., Кольцова В.А.* Социально-психологическая концепция В.М. Бехтерева // В.М. Бехтерев. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 3–17.
17. *Будилова Е.А.* Социально-психологические проблемы в русской науке. М.: Наука, 1983.
18. *Горшков Е.А.* Становление социальной психологии в США: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Арзамас, 2011.
19. *Журавлев А.Л.* Вклад В.М. Бехтерева в становление отечественной социальной психологии // Неврологический вестник. Том XXXIX. Вып. 1. Материалы научного конгресса “Бехтерев – основоположник нейронаук: творческое наследие, история и современность” (приложение к журналу). Казань: Медицина, 2007. С. 115.
20. *Мак-Даугал У.* Введение в социальную психологию. СПб., 1908.

21. Макропсихология современного российского общества / Отв.ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2009.
22. Парыгин Б.Д. Социальная психология: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2003.
23. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. М.: Академия управления МВД России, 2000.
24. Тард Г. Законы подражания / Пер. с фр. Ф.Павленко. СПб., 1892.
25. Allport F.H. The Influence of the Group Upon Association and Thought// Journal of Experimental Psychology. 3. 1920. P. 159–182.
26. Ellwood C.A. Some Prolegomena to Social Psychology. Chicago: The University of Chicago Press, 1901.
27. Cooley C.H. Human and the Social Order. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1902.
28. McDougall W. An Introduction to Social Psychology. London: Methuen and Co, Ltd, 1908.
29. Moede W. Experimentelle Massenpsychologi. L., 1919.
30. Ross E.A. Social Psychology. N.Y.: The Macmillan Company, 1908.
31. Starbuck E.D. Psychology of Religion: An Empirical Study of the Growth of Religions Consciousness. N.-Y.: Charles Scribner's Sons, 1900 (1899).
32. Tarde G. Les lois de l'imitation: Etude sociologique. P., 1890.
33. Triplett N. The Dynamogenic factors in pacemaking and competition// American Journal of Psychology. 9. 1898. P. 507–533.

V.M. BEHTEREV'S ROLE IN FORMATION OF PUBLIC (SOCIAL) PSYCHOLOGY IN RUSSIA (to 155-th anniversary)

A. L. Zhuravlev

*Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director
of Federal state-financed institution, Institute of Psychology RAS, Moscow*

Criteria of social psychology as a branch of psychological science formation are analyzed by the example of its history in Russia and the USA. V.M. Behterev's views on comprehensive (complex) study of man, his contribution to domestic social psychology formation, his ideas about its object, tasks, system of notions and principles of people's interactions are considered in details. Special attention is paid to the discussion of the role of experimental method in socio-psychological researchers. The existence of V.M. Behterev's scientific school in Russian social psychology is substantiated, the meaning of his works for modern social psychology development is revealed.

Key words: criteria for branches of science, formation of public (social) psychology, persuasion and suggestion, collective, principles of interaction, collective reflexology, V.M. Behterev's scientific school of social psychology.